

9/c/1
П 15

ПРОВЕРЕНО 1949 Г.

1857 ГОД

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

И

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

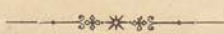
ПРОВЕРЕНО 1941 Г.

Издание Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей Секретаря Комитета состоящаго при Мин. Внутр. Дѣлъ

С. А. ЛУКИНА.

422560 КУ
1949 г.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

Высчайшемъ присутствіи до самой блаженной кончины Государя. По желанію Государыни Императрицы, я прочиталъ молитву объ исцѣленіи Болящаго и помазалъ ноги и другія части тѣла Его елеемъ. Этотъ елей изъ лампы отъ чтимой чудотворной иконы, по желанію усердствующихъ, доставленъ былъ отъ одного изъ ятинскихъ священниковъ, о. Александра, для помазанія Августѣйшаго Больного, что и было исполнено. Принявъ съ искреннею вѣрою это благочестивое усердіе, Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы я возложилъ мои руки на главу Его, и, когда я держалъ, Его Величество сказалъ мнѣ: «васъ любить народъ». — «Да, сказалъ я, Ваше Величество, Вашъ народъ любить меня». Тогда Онъ изволилъ сказать: «Да, потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы» (точные Его слова). Послѣ сего вскорѣ Августѣйшій Больной сталъ чувствовать сильные припадки удушья, и въ уста Его постоянно вводили посредствомъ насоса кислородъ. Ему было очень тяжело. Съ лѣвой стороны Августѣйшаго Больного была Государыня Императрица, предъ Нимъ стояли два старшіе Сына и Высоконарѣченная Невѣста, съ правой—Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна, а у изголовья кресла стоялъ я. — «Не тяжело-ли Вашему Императорскому Величеству, что я держу руки на головѣ», спросилъ я. — «Нѣтъ, изволилъ отвѣтить Государь, — Мнѣ легче, когда вы держите надо Мною руки». Это отъ того, что я явился тотчасъ по совершеніи литургіи и дланями своими я держалъ Пречистое Тѣло Господне и былъ причастникомъ Святыхъ Тайнъ».

Продлѣдованіе Императорскаго траурнаго поѣзда чрезъ Тверь и панихида на Тверской станціи по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III.

Въ высшей степени скорбный, но въ тоже время и утѣшительный день пережила Тверь 31 октября 1894 г.

Въ то время, когда великая всенародная скорбь о не вознагражденной утратѣ Незабвеннаго Монарха, Устроителя земли Русской, Монарха Миротворца, Императора Александра Александровича, объяла собою все и всѣхъ,—когда не только вѣрноподанные Его, но и вся Европа оплакиваетъ Его и сердечно соболѣзнуеть Россіи въ ея невыразимомъ горѣ, посылая выраженіе своей скорби,—на долю Тверитянъ, въ числѣ немногихъ изъ всей многомиліонной русской семьи, выпало рѣдкое утѣшеніе поклониться останкамъ своего Незабвеннаго Государя, такъ безвременно призваннаго Всевышнимъ отъ земной жизни къ вѣчной обители. Это утѣшеніе нѣсколько облегчло ту великую скорбь, которая всю свою мощью охватила населеніе Твери и Тверской губерніи, вмѣстѣ со всѣми вѣрными подданными необъятной Россіи.

Со времени кончины блаженной и вѣчной памяти Императора Александра III, обычная жизнь тверитянъ какъ бы замерла, повседневныя интересы утратили свое значеніе; все сосредоточилось только на

одномъ,—на безвременной кончинѣ Великаго Возлюбленнаго Монарха; всюду слышалось одно—сожалѣніе о невознаградивой потерѣ, всюду молились о упокоеніи блаженной души Императора; въ одной молитвѣ населеніе искало и отчасти, только отчасти, находило успокоеніе. Въ Твери и въ губерніи всё отъ мала до велика спѣшили молиться за панихидами о упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ чистой души Императора Александра Александровича.

Великая душевная скорбь искала себѣ выраженія въ глубокомъ траурѣ, въ который и погрузился опечаленный городъ—вездѣ черныя одежды и печальное убранство. На домахъ вывѣшены траурные флаги, балконы нѣкоторыхъ домовъ, какъ домъ губернатора и др., задрапированы чернымъ сукномъ. Въ девятый день кончины Государя учрежденія, общества, учебныя заведенія и многія частныя лица отправили панихиды по Незабвенномъ Императорѣ. Особенно многолюдны были панихиды въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ за упокой Возлюбленнаго Государя молились всё начальствующіе, служащіе и люди всякаго званія; на фабрикахъ молилось все рабочее населеніе.

Извѣстія, получаемыя изъ Крыма о кончинѣ Императора, читались съ такимъ нетерпѣніемъ, какое никогда не проявлялось.

И вотъ среди всей этой печали появилось извѣстіе объ остановкѣ на Тверской станціи Императорскаго поѣзда съ дорогими останками Незабвеннаго Государя, для совершенія панихиды.

Извѣстіе это вскорѣ вполне подтвердилось; 30 октября изъ газетъ увидѣли, что Императорскій поѣздъ, съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, прослѣдуетъ чрезъ Тверь приблизительно 31 октября, около 5 часовъ вечера. На Тверской станціи имѣла быть остановка для совершенія панихиды.

Съ ранняго же утра въ этотъ день Тверь еще болѣе облеклась въ трауръ; флаги появились даже на окраинахъ города, и не богатые люди вывѣсили у себя на домахъ этотъ знакъ скорби по своему незабвенномъ Императорѣ. Торговыя заведенія, по приглашенію городской управы, быстро закрылись.

Еще за много времени до прибытія поѣзда, шоссе, идущее къ станціи Николаевской желѣзной дороги, представляло рѣдкій, своеобразный видъ. По обѣимъ сторонамъ его плотными черными нитями тянулся народъ, стремившійся занять мѣсто поближе къ станціи, чтобы имѣть возможность помолиться о Незабвенномъ Заботникѣ земли русской и, хотя издали, поклониться праху Его.

Въ два часа дня по тому же шоссе виденъ былъ уже непрерывный рядъ экипажей, направлявшихся къ станціи.

Тверская станція сплошь задрапирована была въ трауръ, всё колонны, стѣны, окна и двери убраны въ черный, въ перемежку съ бѣлымъ, цвѣтъ. Въ центрѣ станціи, противъ того мѣста, гдѣ долженъ былъ остановиться вагонъ съ тѣломъ почившаго Императора, устроена сѣнь, въ глубинѣ которой виднѣлся портретъ Незабвеннаго Государя, убранный чернымъ крепомъ; весь полъ платформы покрытъ чернымъ сукномъ; множество траурныхъ флаговъ довершало это убранство, производившее тяжелое впечатлѣніе.

Казалось, давно ли эта же станція и не одинъ разъ такъ празднично, такъ весело, убиралась для встрѣчи Великаго Императора, могучаго, цвѣтущаго здоровьемъ; давно ли населеніе Твери бѣжало радостно привѣтствовать возлюбленнаго Царя Своего. Невольно все это проносилось въ воображеніи и сердце сжималось отъ боли, что нѣтъ уже этого Царя Миротворца, этого Любвеобильнаго и заботливаго Отца своего народа, и Онъ, уже бездыханный, совершаетъ послѣдній путь въ Свой престольный градъ, чтобы тамъ, среди Предковъ Своихъ занять мѣсто для вѣчнаго покоя.

Тиха и неоживленна станція. Также она многолюдна, какъ и прежде, но нѣтъ уже радостныхъ бесѣдъ; печальны и собравшіеся отъ дати послѣдній долгъ Незабвенному Императору. Всѣ сосредоточенно ждуть и готовятъ къ торжественно-печальной встрѣчѣ.

Начальникъ губерніи, чуть ли не ранѣе всѣхъ прибывшій на станцію, озабоченно осматриваетъ все и распредѣляетъ мѣста для прибывшихъ, обращая въ то же время вниманіе и на вѣнки, которые приготовлены отъ разныхъ учреждений и лицъ для возложенія на гробъ въ Возѣ почившаго Императора.

За нѣсколько времени до прибытія поѣзда всѣ занимаютъ мѣста; по обѣ стороны сѣни полукругомъ размѣстились депутаціи съ вѣнками, приготовленными для возложенія на гробъ въ Возѣ почившаго Императора, а именно: отъ Тверскихъ дамъ—супруги: Г.г. Губернатора *З. П. Ахлестышева*, Вице-Губернатора *Е. В. Усова*, Тверскаго уѣднаго предводителя дворянства *Е. Н. Трубникова*, *В. А. Каняева*; отъ Тверскаго Губернатора и сослуживцевъ его: Вице-Губернаторъ *Н. Н. Усовъ* съ совѣтникомъ Губернскаго Правленія *А. Д. Поляровскимъ*, отъ Тверскаго дворянства—губернскій предводитель дворянства *Н. П. Оленинъ* съ Зубцовскимъ уѣднымъ предводителемъ дворянства *А. А. Римскимъ Корсаковымъ*, отъ судебного вѣдомства—предсѣдатель окружнаго суда *Е. А. Пушкинъ* съ прокуроромъ *П. А. Арсеньевымъ*, отъ почтово-телеграфнаго вѣдомства—начальникъ онаго *И. М. Пыжовъ*, отъ Тверскаго губ. земства—предсѣдатель управы *А. А. Демьяновъ* съ членами управы *Н. И. Харламовымъ* и *Е. А. Шелеховымъ*, отъ Тверской городекой думы—городекой голова *А. Θ. Карповъ* съ членомъ управы *Е. А. Знаменскимъ*; здѣсь же съ вѣнками находились по два воспитанника отъ Тверскихъ гимназій и реальнаго училища. Далѣе слѣдовали депутаціи отъ женской гимназій, отъ Тверской серебряной общины сестеръ милосердія, отъ учительницъ городскихъ школъ, отъ дѣтскаго приюта, отъ ремесленнаго училища благотворительнаго общества «Доброхотной копъ», отъ Тверскихъ мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ и другихъ. Кромѣ всѣхъ этихъ вѣнковъ былъ вѣнокъ отъ московскаго лейбъ-драгунскаго полка. Были вѣнки и отъ нѣсколькихъ волостныхъ старшинъ Тверскаго и Новоторжскаго уѣздовъ *).

Вблизи депутацій съ правой стороны заняли мѣсто почетный караулъ отъ 8 московскаго гренадерскаго полка съ оркестромъ музыки; около нихъ размѣстились начальствующіе и прочіе военные чины, во главѣ съ генераль-маіорами *Н. Θ. Ивановымъ*, бывшимъ начальникомъ

*) Списокъ вѣнковъ помѣщается ниже.

гвардейской бригады кавалерійскаго запаса, и А. Т. Каншинымъ, начальникомъ бригады 1-й кавалерійской дивизіи. Здѣсь же находились отставные: контръ-адмиралъ Г. А. Ратьковъ-Рожновъ, генераль-маіоры: С. С. Астафьевъ и С. М. Зубатовъ.

Далѣе слѣдовали Начальники: Губернскаго Жандармскаго Управленія полковникъ князь А. Д. Девлетъ-Кильдѣевъ, командиръ 8 Московскаго Гренадерскаго полка полковникъ Е. В. Феттеръ, командиры конно-артиллерійскихъ батарей, 1-й П. Р. Баронъ Неттельгорстъ и 2-й А. М. Слезкинъ, начальникъ Гвардейскаго кадра № 2-й полковникъ Н. Н. Гульковскій, штабъ и оберъ-офицеры. Тутъ же стояли сестры милосердія Серебряной Общины со старшею сестрою Л. К. Пиваровичъ.

Съ лѣвой стороны близъ депутацій размѣстились городскія дамы, за ними слѣдовали гг. предводители дворянства: В.-Волоцкій князь П. А. Пулятинъ, Старицкій С. Θ. Головинъ, Корчевской В. Н. Азанчевскій, Новоторжскій М. В. Всеволожскій, а далѣе начальники частей гражданскаго вѣдомства. Здѣсь находились: товарищъ предсѣдателя окружнаго суда В. В. Цоловцовъ, члены суда, товарищи прокурора, судебные слѣдователи и мировые и городскіе судьи, директоръ народныхъ училищъ А. М. Безобразовъ, управляющій акцізными сборами Баронъ Фитингофъ-Шель, старшій фабричный инспекторъ П. А. Песковъ. Управляющіе Контрольною палатою А. Е. Львовъ и старшій ревизоръ В. И. Покровскій, управляющіе отдѣленіями государственнаго и крестьянскаго банковъ К. Г. Квитко и Е. Д. Салтыковъ, представитель удѣльнаго вѣдомства Д. В. Репенакъ, начальники отдѣленій Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и др. За ними слѣдовали члены губернской и уѣздной земскихъ управъ, гласные городской думы, депутаціи В.-Волоцкаго и Новоторжскаго земствъ, г. Ржева и др., Тверскихъ—ремесленнаго и мѣщанскаго обществъ.

За депутаціями расположились воспитанники гимназіи, во главѣ съ своимъ директоромъ Г. М. Невзоровымъ и инспекторомъ Д. В. Дубовымъ, реальнаго училища—съ директоромъ Н. Е. Смирновымъ и инспекторомъ П. П. Ивановымъ, воспитанницы женской гимназіи—съ начальницею М. Н. Сирякою и классными дамами О. А. Ивановою и М. П. Федоровою, учительницы городскихъ школъ, воспитанники дѣтскаго пріюта съ начальницею Е. А. Крюковой, земской женской школы Максимовича—съ начальницей Е. П. Свѣшниковой, воспитанники ремесленной школы общества «Доброх. Коп.» съ попечителемъ Θ. И. Трибелъ и учителемъ Θ. И. Иерусалимскимъ, представители благотворительнаго общества «Доброхотной Копѣйки», воспитанницы швейной мастерской общества поощренія женскаго труда съ смотрительницей А. А. Бляевой, и наконецъ волостные старшины и представители отъ фабрики товарищества Тверской мануфактуры.

Перечисленные лица съ почетнымъ карауломъ заняли всю платформу станціи, такъ что мѣста болѣе неоставалось.

Вблизи станціи на всемъ видимомъ пространствѣ, даже на деревьяхъ и крышахъ станціонныхъ построекъ виднѣлся собравшійся народъ, съ великимъ терпѣніемъ ожидавшій прибытія поѣзда. Тишина и порядокъ были полные.

Время прихода поѣзда близилось. Всѣ напряженно всматривались

въ даль, откуда долженъ былъ прибыть Императорскій поѣздъ съ останками въ Бозѣ почившаго Государя.

Зажгли огни на станціи, такъ какъ стемнѣло. Противъ станціи, близь полотна желѣзной дороги, размѣстились факельщики съ зажженными факелами.

Духовенство, облаченное въ бѣлыя ризы во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и Преосвященнымъ Гаврииломъ, епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи, заняло мѣсто подъ сѣнію противъ портрета въ Бозѣ почившаго Императора, а за нимъ помѣстился хоръ пѣвчихъ въ траурной одеждѣ. Вышли впередъ и лица, приглашенные Г. Губернаторомъ, по распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для дежурства при гробѣ Императора: тайный совѣтникъ *А. К. Жизневскій*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Камергеръ Двора Его Величества, *М. С. Волковъ*, дѣйствительные стат. совѣтники *В. Н. Трубниковъ*, *Э. Ф. фонъ-Ландэзенъ*, *В. А. Плетневъ*, изъ коихъ г.г. Жизневскій и Плетневъ должны были встать на дежурство въ Твери, во время останковки траурнаго Императорскаго поѣзда, а остальные, во время дальнѣйшаго слѣдованія его до ст. Вологое.

Водворяется еще большая тишина, слышенъ тихій звукъ подходящаго къ станціи поѣзда. Взоры еще болѣе напрягаются въ его сторону.

Но это не траурный, — а особый Императорскій поѣздъ, въ которомъ прибыли и остановились на второмъ рельсовомъ пути въ ожиданіи поѣзда съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора, — Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Августѣйшая невѣста Его Величества, Великая Княжна Александра Феодоровна и другіе Члены Императорскаго дома.

Все по прежнему безмолвно какъ на платформѣ станціи, такъ и въ Императорскомъ поѣздѣ, — лишь нѣкоторыя лица свиты Его Величества, не нарушая тишины, распоряжаются устройствомъ перехода изъ прибывшаго поѣзда на вскорѣ ожидаемый поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора.

Вотъ наконецъ слышится идущій уже близко ожидаемый поѣздъ, въ тоже время раздается звонъ колокола станціонной церкви, ему заунывно вторятъ колокола городскихъ церквей.

Присутствующіе на станціи быстро зажигаютъ заранѣе приготовленныя свѣчи и благовѣйно освѣщаютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Станціи еще болѣе освѣщается, представляя зрѣлище мало-виданное, въ высшей степени печальное и торжественное. Длинною густою темною полосою по всей станціонной платформѣ протянулись собравшіеся и только въ самой серединѣ эта полоса какъ бы разрѣзана бѣлою группою духовенства, облаченнаго въ свѣтлыя ризы, такъ много и такъ сильно напоминающія о радостномъ, въ смыслѣ христіанскаго ученія, событіи перехода чистой души Усопшаго въ селенія праведныхъ, къ престолу Всевышняго.

Еще мгновеніе и поѣздъ съ драгоценными останками Благочестивѣйшаго Государя Александра III вышелъ изъ темноты въ полосу свѣта, плавно и почти беззвучно, подвигаясь къ дебаркадеру. Всѣ лица обращены на поѣздъ къ той части его, гдѣ покоится прахъ незабвен-

наго Императора. Раздалась команда, войско взяло на караулъ, забилъ барабанъ, музыка заиграла «Коль славень» и всѣ преклонили колѣна, благоговѣнно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Слезы невольно выступали, многіе не могли сдержать ихъ и плакали.

Но вотъ отворились двери печального вагона и взорамъ представился золотой гробъ, скрывавшій останки Того, Кто жизнь и душу свою положилъ за своихъ, такъ любимыхъ Имъ подданныхъ,—Кого такъ искренно оплакиваютъ они, и о Комъ такъ сожалеетъ весь міръ. На гробъ, покрытомъ золотымъ покровомъ, Императорская корона и сабля.

Въ вагонъ вошли лица назначенныя для дежурства. Вскорѣ затѣмъ туда же изволили войти Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ея Императорское Величество Государыня Императрица.

Началась панихида. Трогательное пѣніе еще болѣе располагало къ скорби и въ тоже время къ тихой, теплой молитвѣ. И молитва за Благочестивѣйшаго Государя такъ спокойно и такъ поучительно для всѣхъ встрѣтившаго свой отходъ въ лучшую жизнь, тихо возносилась къ Престолу Царя Небеснаго, призвавшаго къ себѣ нашего земнаго Царя. Молился усердно и весь народъ, стоявшій вдали отъ станціи, куда доносились звуки стройнаго пѣнія. При пѣніи трогательныхъ церковныхъ пѣсней, «со святыми упокой» и «вѣчная память», молившіеся преклонили колѣна. Всего умильнѣе этотъ моментъ былъ въ простомъ народѣ. Тамъ не смотря на дождь и размокшую землю, становились на колѣна, издали прощаясь съ своимъ незабвеннымъ Царемъ.

Кончилась панихида. Началось поклоненіе въ Божѣ почившему Государю. Прежде всего отдали послѣдній долгъ Императору Высокопреосвященный Савва и преосвященный Гавріиль, а за ними духовенство. За тѣмъ, преклонивъ колѣна передъ гробомъ Царя и сотворивъ земной поклонъ, Начальникъ губерніи возложилъ на гробъ вѣнокъ свой и сослуживцевъ своихъ. За нимъ послѣдовательно отдавали послѣдній долгъ депутаціи съ вѣнками, и всѣ бывшіе на станціи. Около часа продолжалось прощаніе съ останками въ Божѣ почившаго Государя. Возлагавшіеся вѣнки принимались особыми лицами и относились въ особый вагонъ. Только одинъ прелестный вѣнокъ составленный изъ живыхъ цвѣтовъ отъ Тверскихъ дамъ оставленъ былъ на гробѣ Императора.

Окончилось наконецъ и это послѣднее прощаніе съ Незабвеннымъ Государемъ. Запертъ траурный вагонъ; съ сокрушеннымъ сердцемъ и тоской всѣ снова заняли мѣста въ ожиданіи отбытія поѣзда. Немного времени еще и поѣздъ двинулся. Благоговѣнно всѣ преклонили колѣна, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и со слезами на глазахъ проводили почившаго Императора въ Его столицу, для вѣчнаго упокоенія.

Прости же нашъ возлюбленный Государь, Устроитель земли русской! Даруй Тебѣ Господь вѣчный покой въ царствіи небесномъ!

Простилось съ Государемъ и Фабричное населеніе, освобожденное отъ работы во время прихода и остановки Императорскаго поѣзда, терпѣливо ожидая прибытія его, расположились вблизи полотна дороги почти отъ самой станціи, по направленію къ С.-Петербургу, вплоть до Волжскаго моста; и когда проходилъ траурный поѣздъ всѣ набожно осѣняли себя крестомъ и ставъ на колѣни, земно кланялись своему Благодѣтелю-Царю, моля Всевышняго о упокоеніи чистой души Его.

Списокъ учреждений и обществъ, г. Твери отъ коихъ возложены вѣнки на гробъ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Ш.

1) Отъ дамъ г. Твери—изъ живыхъ цвѣтовъ, съ надписью: «Въ Возѣ почившему Императору Александру Ш отъ Тверскихъ дамъ».

2) Отъ Г. Тверскаго Губернатора и сослуживцевъ его—серебряный, съ надписью: «Монарху Миротворцу, Незабвенному Императору Александру Ш, отъ Тверскаго Губернатора и его сослуживцевъ».

3) Отъ Тверскаго дворянства серебряный, съ надписью: «Царю Миротворцу и Труженнику отъ Тверскаго дворянства».

4) Отъ Тверскаго окружнаго суда серебряный, съ надписью: «Отъ Тверскаго судебного округа».

5) Отъ чиновъ Тверскаго почтово-телеграфнаго округа серебряный, съ надписью: «Незабвенному Царю-Батюшкѣ, отъ Его вѣрныхъ слугъ, чиновъ Тверскаго почтово телеграфнаго округа».

6) Отъ Тверской губернской земской управы—серебряный, съ надписью: «Императору Александру Ш отъ земства Тверской губерніи».

7) Отъ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка серебряный—съ надписью: «Обожаемому Шефу отъ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго полка».

8) Отъ Тверской городской думы—серебряный, съ надписью: «Царю Миротворцу, Тверская Городская Дума».

9) Отъ учительницъ Тверскихъ городскихъ начальныхъ школъ—металлическій, съ надписью: «Незабвенному Императору Александру Ш, учительницы Тверскихъ городскихъ начальныхъ школъ».

10) Отъ Тверской гимназіи—серебряный, съ надписью: «Царю-Отцу отъ учениковъ и служащихъ Тверской мужской гимназіи».

11) Отъ Тверскаго реального училища—металлическій, съ надписью: «Возлюбленному Государю Императору Александру Ш, Тверское реальное училище».

12) Отъ учащихся и учащихъ Тверской Маріинской женской гимназіи—серебряный, съ надписью: «Царю-Отцу».

13) Отъ Тверскаго Дѣтскаго Приюта—алюминіевый, съ надписью: «Царю-Батюшкѣ отъ дѣтей-сиротъ Тверскаго сиротскаго приюта».

14) Отъ Тверскаго Ремесленнаго училища—металлическій, отдѣланный подъ серебро, съ фарфоровыми цвѣтами и съ надписью: «Благодѣтелю, Царю Отцу, отъ Тверскаго Ремесленнаго училища благотворительнаго Общества Добротной Кошѣйки».

15) Отъ Тверскаго Благотворительнаго Общества «Поощренія Женскаго Труда» вѣнокъ металлическій, съ надписью: «Царю Благодѣтелю».

16) Отъ Тверской Ремесленной Управы—серебряный, съ надписью: «Незабвенному Монарху, отъ Тверскаго Ремесленнаго общества».

17) Отъ Тверскаго мѣщанскаго общества—серебряный, съ надписью: «Александру Ш Любвеобильному Монарху въ вѣчную благоговѣющую память отъ Тверскаго мѣщанскаго общества».

18) Отъ фабрики Товарищества Тверской Мануфактуры — серебряный, съ надписью: «Монарху Миролюбцу отъ рабочихъ Товарищества Тверской Мануфактуры».

Кромѣ того возложено было нѣсколько вѣнковъ отъ волостныхъ старшинъ и крестьянъ Тверскаго и Новоторжскаго уѣздовъ.